

Глава 464.

Слиться воедино (Часть 2)

Лу Шэн был мастером секты Тысячи Солнц, поддерживаемым грозным монстром Су Нинфэй, чей старший брат был мастером главной ветви секты Тысячи Солнц.

С таким прикрытием даже семья Юаньгуан не стала бы его провоцировать, особенно сейчас, придя в упадок.

- Мастер секты, вы можете выдвинуть другое условие? Озвученное вами слегка... - беспомощно начал эмиссар.

- Это мелочь. При поддержке моей секты, хотя она и не сравнима с Пылающими Наследниками, способными унаследовать Меч Священного Сумрака, я думаю можно побороться за пятое Божественное Оружие. Юаньгуан Юань должна это понимать. К тому же, разве она не сблизилась с Юаньгуан Милун?

Мать Юаньгуан Милун была одной из двух великих старейшин, охраняющих внутренний двор секретной отборочной палаты. Она была очень дерзкой и могущественной.

Эмиссар, некоторое время помолчав, в конце концов кивнул.

- Ясно. Я передам ваши слова госпоже Юань. Если она согласится, из столицы Инь будет отправлен специальный талисман.

- Мм. Вы свободны, - кивнул Лу Шэн. Как бы там ни было, в его венах тоже текла кровь семьи Юаньгуан. Он собирался когда-нибудь их навестить, но сейчас было не время.

Сейчас ему все еще не хватало сил.

После того, как эмиссар ушел, Лу Шэн снова погрузился в изучение формации. Как обычно не став заморачиваться, он назвал эту формацию Слиянием Воедино.

Это означало объединить тысячи своих я, чтобы достичь единства.

После того, как Лу Шэн интегрировал в себя часть духа и плоти Лу Чуна, он почувствовал, как его база культивирования и дух, в течении долгого времени пребывающие в состоянии застоя, заметно выросли. В обычных обстоятельствах ему пришлось бы культивировать на протяжении тысячи лет, чтобы достичь такого прогресса.

Он же достиг тысячелетней культивационной базы за столь короткий промежуток времени.

Именно поэтому другие Божественные Лорды не могли догнать Оружейных Владык. Ведь, как уже было сказано ранее, даже Оружейные Владыки жили всего по несколько тысяч лет. Но если у Божественных Лордов на то, чтобы прорваться на уровень Божественного Интеллекта, уходила тысяча лет, им даже думать не стоило о том, чтобы стать Оружейными Владыками. Все их усилия были бесполезной тратой времени. Напрашивался закономерный вопрос - как же тогда культиваторы становились Оружейными Владыками?

Некоторые эксперты достигали этого уровня всего за тысячу лет.

Еще раз осмотрев свою формацию, Лу Шэн решил проинструктировать своего ученика. Сегодня он планировал еще вернуться в поместье и побыть с Чэнь Юньси и Лу Нином. Время от времени он навещал своих родных и занимался делами секты Дьявольского Начала. Время летело стремительно.

В мгновение ока миновало три месяца. Вскоре из столицы Инь прибыло письмо-талисман от Юаньгуан Юань вместе с темно-красным шестигранным куском металла.

Получив его, первое, что сделал Лу Шэн - вернулся в исследовательский храм, переложив все дела секты Дьявольского Начала на плечи своему заместителю, старейшине Стоуну. Погрузился в изучение содержимого металлического предмета, иногда даже отказываясь от еды и сна.

Через три дня, запечатлев содержимое в памяти, парень уничтожил шестигранник.

Металлический предмет содержал последний том фолианта "Четыре Сезона Ледяного Неба". Фолиант был запечатан духом какого-то человека. В этом томе был записан процесс культивирования Духовной Сущности начиная от уровня Божественного Лорда заканчивая Оружейным Владыкой.

Что радовало Лу Шэна - в фолианте был точно описан процесс культивирования, при котором Божественные Лорды отправлялись в другие миры, вселялись в тела своих двойников и ассимилируют их.

Что больше всего радовало - описанный в книге процесс был безопасным. В процессе перемещения в другой мир человек превращался в невероятно прочный девяти сегментарный каменный лед.

Девяти сегментарный каменный лед был разновидностью льда, известного своей прочностью и устойчивостью к энергетической коррозии.

Самой большой опасностью для Божественного Лорда, вступившего во Внешний Мир, была

окружающая среда и Законы мира.

Энергетические системы большинства миров, описанных в фолианте "Четыре Сезона Ледяного Неба", отличались от систем Великой Инь. Некоторые миры имели другую структуру и состав духа. Если человек был неосторожен, он мгновенно распадался и умирал, попадая в другой мир.

А все потому, что структура духа Божественного Лорда Великой Инь противоречила структуре духа другого мира.

Чтобы справиться с подобными опасностями, Божественные Лорды использовали различные специальные техники.

Лу Шэн изучал детали перехода, способы нахождения своего второго "я" и методы борьбы с различными опасностями.

Он прекрасно понимал, что конфликт Законов - не единственная опасность, с которой Божественный Лорд может столкнуться при переходе. Еще было отторжение изначальными обитателями мира.

Они называли Божественных Лордов душами Дьяволов и Небесными Дьяволами.

Божественные Лорды Великой Инь для перехода выбирали время, когда их второе "я" было наиболее слабым. В случае удачи им требовалось огромное количество живых жертв для родословной их Божественного Оружия. Это приводило к множеству недоразумений.

"Одна из самых больших трудностей - безопасность процесса пересечения границы между мирами. Вторая трудность связана с конфликтами законов и агрессией коренных жителей. Третья - ослабление", - обобщил прочитанное Лу Шэн.

"Скорее всего, вина за резкое снижение силы Божественных Лордов лежит на различных системах силы и Законах силы. Поэтому лучшее, что можно сделать, прибыв в другой мир - слиться с его энергетической системой. Если в этом нет необходимости, лучше не использовать силу своего собственного тела, иначе мир отвергнет чужака".

Поняв это, Лу Шэн начал корректировать свою формацию "Слияние Воедино" с моделью формации, описанной в фолианте "Четыре Сезона Ледяного Неба"

Согласно фолианту "Четыре Сезона Ледяного Неба", не так уж много Божественных Лордов осмелилось перейти в другие миры, чтобы совершить прорыв. Поскольку это было само по себе слишком опасно. Если Божественный Лорд не будет действовать предельно осторожно, он может застрять в теле обычного человека, а потом и вовсе умереть.

Все Божественные Лорды культивировали в течение многих лет. Большинство из них не хотели ставить на кон все, что у них было.

Что касается Божественных Лордов, осмелившихся на переход, невзирая на опасность, они, вероятно, погибли после того, как завладели человеком другого мира.

Смерть была нередким явлением среди людей, решившихся на подобное. Заканчивался фолиант "Четыре Сезона Ледяного Неба" длинным списком имен Божественных Лордов из секты Ледового Промысла, пытавшихся таким способом добиться прорыва.

Фолиант "Четыре Сезона Ледяного Неба" был написан одним из экспертов секты Ледового Промысла. Это была великая секта, возглавляемая Оружейным Владыкой. Позже, когда их глава умер, они превратились в большую благородную семью, возглавляемую Божественным Лордом. В конце концов, они были подавлены семьей Юаньгуан.

"Девятнадцать Божественных Лордов ... неужели никто из них не преуспел? Судя по всему, большинство из них погибло во время третьего перехода, - Лу Шэн нахмурился, внимательно изучая записи. Очевидно, этот список имен был оставлен здесь намеренно, чтобы предостеречь любого, кто осмелится на переход.

Однако Лу Шэн не думал, что он слабее этих людей. Он отличался от других Божественных Лордов — у него был Деер Блю. Ему просто нужно было немного времени, чтобы адаптироваться, и он сможет использовать накопленную в Деер Блю ментальную энергию для интеграции в энергетическую систему мира. Он мог быстро совершенствоваться, приспособливаться и видоизменять свою силу, что было немаловажно для интеграции. Это уменьшит вероятность отторжения и поможет ему понять карму своего носителя.

"Единственное, что меня беспокоит - переход в мир со слишком чуждыми мне законами. Однако, все это можно скорректировать и адаптировать. Мне просто нужно правильно настроить формацию... а это ... - Лу Шэн снова занялся настройкой формации.

- Дзинь! - в воздухе внезапно вспыхнуло огненно-красное шаровидное облако. Из облака вылетели две красноватые фигуры.

Используя одинаковые навыки и однородную истинную сущность, фигуры, взвывая, бросились навстречу друг другу.

- Бам! - мечи со звоном столкнулись. Израненный, истекающий кровью Ли Шуньси упал на землю.

- Слабак! Слишком слаб! Не понимаю, почему учитель так тебя ценит?! Это неразумно! - его противник был высоким и мускулистым. Темно-рыжие волосы почти доходили до земли. Кончик его волос изогнулся влево, напоминая магатаму. (Пер: японское украшение, похожее на каплю с вытянутым концом, изогнутым в сторону). Тело покрывали переплетения толстых мышц. Он излучал ауру дикости и свирепости.

- Ли Шуньси, с такой силой ты только поставишь в неловкое положение учителя, если покинешь долину. Лучше тебя сейчас убью я, чем это сделает потом кто-то другой.

Жажда убийства, ставшая материальной, окутала тело мужчины.

Это был Кун Чэн, брат-наставник Ли Шуньси. Он был могущественным экспертом, против которого последний был бессилён несмотря на то, что тот подавил свою силу до уровня Ли Шуньси.

Ли Шуньси лежал в глубокой яме лицом вверх. Из его рта безостановочно текла кровь. Все выглядело так, словно он в любой момент мог умереть.

Он не впервые находился на грани смерти.

Кун Чэн был слишком силен. Настолько, что Ли Шуньси даже не видел его пределов. Он лишь немного уступал в силе своему учителю. Ли Шуньси неоднократно видел, как Кун Чэн угрожал учителю, требуя у того какой-то секретный фолиант, но последний каждый раз ему отказывал.

Здоровье уважаемого учителя оставляло желать лучшего, но он все еще представлял для Кун Чэна угрозу. Хотя они ни разу не сражались, было несколько случаев, когда ситуация становилась напряженной.

Кун Чэн заключил с уважаемым учителем пари. Если Ли Шуньси в течении пяти лет сможет победить Кун Чэна, при условии, что их уровень силы будет одинаковым, учитель передаст секретный том Кун Чэну.

С того дня каждый день Ли Шуньси подвергался избиениям то от учителя, то от Кун Чэна.

Он чувствовал, что в глубине души Кун Чэн страдал от внутренних противоречий. Поэтому, хотя Кун Чэн мог убить его много раз, он этого не делал.

Его брат-наставник был человеком гордым, если, конечно, его можно было назвать человеком. Он не использовал против него никаких подлых приемов. А каждодневное избиение было скорее результатом путаницы, царившей в его мыслях.

- Я снова проиграл... спасибо... брат-наставник... за проявленное милосердие... кхе! - закончив фразу, он снова закашлялся кровью.

- Бесплезно! - фыркнул Кун Чэн. Он даже не взглянул на своего никчемного брата-ученика. Развернувшись, превратился в алую звезду, вскоре исчезнувшую за горизонтом.

Ли Шуньси с трудом поднялся. Посмотрел на алеющий вдаль горизонт. Он бы солгал, сказав, что не восхищается Кун Чэном. После учителя, Кун Чэн, несомненно, был самым могущественным экспертом из всех, кого он когда-либо встречал.

Был момент, когда Кун Чэн поссорился с уважаемым наставником. В припадке ярости он взмахом руки превратил небольшую, высотой в сто метров, гору в равнину.

- Кхе, кхе... - Ли Шуньси, снова закашлявшись, выплюнул сгусток крови. Рухнул на землю. Внезапно ему вспомнился Лу Шэн, возможно, его единственный настоящий друг.

"Возможно, только такой эксперт, как брат Лу, имеет право быть противником брата-наставника... я же... всего лишь обычный, обычный человек ... - он с трудом поднялся на ноги. Внутри него медленно разгорелось зеленое сияние, быстро залечивая серьезные повреждения. Таково было свойство силы Оружейного Владыки, вложенной в него уважаемым наставником.

Думая о Лу Шэне, Ли Шуньси не мог не сравнить его с братом-наставником, Кун Чэном. Эти двое были похожи своей властной, необузданной натурой. Они убивали людей, как если бы те были мухами, оставляя позади себя шлейф из крови и костей, но несмотря на это, их приветствовали, как величайших героев мира.

- Возможно однажды, если выпадет такая возможность, я познакомлю их друг с другом. Брат-наставник очень принципиальный человек. Хотя ему очень нужен секретный фолиант, и он уже в силе, возможно, превзошел наставника, он против учителя ничего не предпринимает.

Интересно, что произойдет, если эти двое встретятся?

Ли Шуньси задумался. Он был уверен - это будет эпическая встреча. Сам того не замечая, он начал улыбаться.